

УДК94(985).084.3:1413(985)

ББК Д890(211)+343(2)61-2 ГСНТИ 0012

Код ВАК 64.17

Г.А. Кругликова

Екатеринбург

**КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И РЕВОЛЮЦИЯ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО
РУКОВОДСТВА КУЛЬТУРНЫМ СТРОИТЕЛЬСТВОМ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культурное наследие, революция 1917 г., охрана памятников, культурная политика советского государства.

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает основные аспекты формирования государственной политики в отношении историко-культурного наследия после Октябрьской революции 1917 г. в СССР. Анализируется положительный опыт руководства культурой, выявлены недостатки в практической реализации государственной культурной политики.

G.A. Kruglikova

Yekaterinburg

**CULTURAL HERITAGE AND REVOLUTION: THE
HISTORICAL EXPERIENCE OF STATE LEADERSHIP
CULTURAL CONSTRUCTION**

KEY WORDS: cultural heritage, the revolution of 1917, the protection of monuments and cultural policy of the Soviet state.

ABSTRACT. The author examines the main aspects of the formation of state policy in respect of the historical and cultural heritage of the October Revolution of 1917 in the USSR. Analyzes the positive experience of the culture of management, revealed shortcomings in the practical implementation of the state cultural policy.

Распад Советского государства в начале 1990-х годов, политические и экономические реформы, изменения социальных приоритетов, смена ориентиров на массовую зарубежную культуру привели к снижению внимания российского общества к проблемам сохранения историко-культурного наследия. Поэтому, сегодня, как никогда, остаются актуальными проблемы сохранения историко-культурного наследия, бережного отношения к памятникам отечественной истории и культуры, изучения истории родного края, восстановления патриоти-

ческого воспитания молодежи. Сохранение исторического и культурного наследия важно еще и потому, что в настоящее время происходят процессы пересмотра генеральных планов застройки городов, создания историко-архитектурных и ландшафтных заповедников, парковых зон, развития туризма, передачи культовых зданий-памятников верующим, исторических памятников – арендаторам.

XX век изменил наши представления о культурном наследии. Приобщение к историко-культурному наследию дает нам не только понимание прошлого, но и знание настоящего в свете того смысла, который мы усматриваем в будущем. Однако при всех динамических изменениях, как в сфере ценностных ориентаций, так и практического использования, места и роли в обществе, культурное наследие остается неизменным и важным фактором сохранения исторической памяти и историко-культурного ландшафта как страны в целом, так и региона в частности. Недаром В.Г. Белинский писал: «Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее, чтобы оно объяснило нам наше настоящее и намекнуло о нашем будущем» (7. С.291).

Всеобъемлющим, достоверным и своеобразным носителем информации о прошлом является историко-культурное наследие. Это кладовая материальных и духовных составляющих, имеющая личное, коллективное, государственное происхождение. Историко-культурное наследие представлено множеством свидетельств разного характера. Это археологические находки (предметы быта, украшения, орудия труда и т.д.), природно-архитектурные ландшафты, а также сохранившиеся предметы материальной культуры (старинные станки, приборы, утварь и т.п.), письменные источники (государственные акты, летописи, книги, дневники и т.п.), произведения искусства и др.

Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия имеет поучительную историю, на протяжении которой происходила эволюция ее средств, форм и методов. В области защиты историко-культурного наследия совершенствовалась как функциональная охранительная деятельность государства (правотворческая, правоохранительная, правоприменительная), так и объектная, т.е. непосредственная деятельность государственных органов с целью поддержания общественного порядка, сохранения компонентов историко-культурного наследия, обеспечения прав граждан на свободное творчество и доступ к историческому и культурному наследию.

Революционные процессы 1917 г. породили новое отношение власти и общества к историческому и культурному наследию про-

шлого. С одной стороны, оно сопровождалось нигилистическими призывами избавиться от ненужных традиций прежней культуры, варварским истреблением памятников старины, в первую очередь церковных сооружений и предметов религиозного культа. Это, несомненно, нанесло непоправимый ущерб истории и культуре России. С другой стороны, защита культурных ценностей и сохранение памятников становится делом государственной важности. Впервые в нашей стране формируется музейная и библиотечная сеть, архивная служба.

Проблема культурного наследия находилась в центре внимания советской общественности. Более того, она приобрела в первой половине 1920-х гг. еще большую остроту и актуальность, не сходя со страниц партийной и советской печати. Вокруг нее кипели жаркие споры, велись дискуссии, развернулась напряженная идеологическая борьба.

В 1950-60-е гг. историки и культуроведы писали о ленинской «теории» или «концепции» культурной революции. Однако, по мнению В.Г. Чуфарова, законченной теории или концепции у В.И. Ленина не было (8. С.167-174). Да, у руководителя партии и правительства попросту не хватило времени для ее разработки. Другое дело, что статьи, письма, записки, проекты декретов, выступления на съездах по народному образованию и культпросветработе, многочисленные беседы В.И. Ленина с деятелями культуры дают цельное представление о принципиальных ленинских взглядах по ряду важнейших проблем развития советской культуры.

В последних работах В.И. Ленина, в частности «О кооперации» появился термин «культурная революция». Однако, само понятие «культурной революции» принадлежало А. Богданову и было введено им еще до 1917 г. Он считал, что социальная революция пролетариата может быть подлинно социалистической лишь в том случае, если пролетариату еще до социальной революции удастся «у себя» совершить «культурную революцию», создать пролетарскую культуру (4. С.229).

В.И. Ленин же подошел к пониманию проблем культурной революции как к процессу в духовной жизни нового общества после завоевания пролетариатом политической власти, когда уже совершилась социальная революция. Термин «культурная революция» был взят на вооружение руководящими работниками культуры, а затем стал широко фигурировать во всех официальных документах и печати.

Государственная политика в сфере охраны памятников, складывавшаяся с октября 1917 г. до середины 1920-х годов, заключалась в интенсивном выявлении и постановке памятников на учет, создании специальных государственных органов и организаций, занимавшихся охраной памятников.

В целях выработки общей программы действий, единый научно обоснованный подход при выделении памятников, нуждавшихся в защите государства, 28 мая 1918 г. Большая государственная комиссия по просвещению приняла постановление о создании Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины НКП РСФСР (1. С.2), которому подчинялись все без исключения органы охраны историко-культурного наследия. Это открывало новый этап в деятельности Советской власти по сохранению историко-культурного наследия, способствовало превращению его в национальное достояние.

Создание в структуре НКП РСФСР Отдела по делам музеев и охране памятников явилось лишь одним из непереносимых условий, которые должны были обеспечить сохранность историко-культурного наследия. Важным фактором в деле охраны памятников прошлого стали декреты и постановления Советской власти, в относительно короткий срок заложившие юридические основы оценки произведений искусства и реликвий старины.

Организационные формы охраны памятников были закреплены в двух основополагающих законодательных актах, четко выразивших суть политики Советской власти по отношению к культурно-историческому наследию: декрете «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения» от 19 сентября 1918 г. и декрете Совета Народных Комиссаров РСФСР «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» от 5 октября 1918 г. (2. С.352-353).

Первый зафиксировал положение о государственном учете и контроле всех организаций и частных лиц, занимавшихся торговлей предметами искусства и старины. Второй предписывал «в целях сохранения, изучения и возможно более полного ознакомления широких масс населения с сокровищами искусства и старины, находящихся в России, ... произвести первую государственную регистрацию всех монументальных и вещевых памятников искусства и старины как в виде целых собраний, так и отдельных предметов, в чем бы

обладании они не находились», а также взять на учет памятники, отдельные предметы, имевшие большое научное, историческое или художественное значение (З. С.399).

Таким образом, именно эти документы сделали незабываемыми на ближайшие годы те положения, которые явились результатом долгих поисков отечественных специалистов в области охраны историко-культурного наследия. Последующие законодательные и нормативные акты, направленные на охрану памятников, - постановления ВЦИК и СНК РСФСР, распоряжения, циркуляры НКП, Наркомюста, Наркомзема, ВЧК, - в основном уточняли, дополняли и конкретизировали отдельные положения вышеназванных декретов.

Важным моментом в формировании структур государственной охраны памятников стало постановление НКП РСФСР об обязательном учреждении в составе губернских и областных отделов народного образования губмузеев - подотделов по делам музеев и охране памятников искусства и старины (декабрь 1918 г.). Губмузеи должны были обеспечить быстрое претворение в жизнь двух основополагающих декретов: о запрещении вывоза за рубеж, об учете и охране произведений искусства, реликвий старины вне зависимости от их юридической принадлежности. Формирование сети государственных органов охраны памятников продолжалось в течение двух лет. К концу 1920 г. в подавляющем большинстве губерний и областей РСФСР были образованы губмузеи. Их общее число достигло 47 (9. С.158).

Важное влияние на сеть провинциальных органов охраны памятников оказала административно-территориальная реформа в стране, начавшаяся с 1923 г. Ее целью было укрупнение существовавших губерний и создание на их базе краев и областей. В результате этого губернские органы охраны памятников были ликвидированы, новые же органы охраны во вновь созданных краях и областях созданы не были. Потребительский подход к историческому и культурному наследию прошлого, нигилистические призывы избавиться от ненужных традиций прежней культуры, варварское истребление памятников старины, в первую очередь, церковных учреждений и предметов религиозного культа, нанесли непоправимый ущерб истории и культуре России.

Декретом ВЦИК и СНК от 7 января 1924 г. «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» намечались меры по ремонту и реставрации памятников архитектуры, определялись обязанности местных органов власти в реализации мероприятий по охране

памятников истории и культуры. Декрет предписывал губернским исполкомам «принять энергичные и действенные меры к неукоснительному соблюдению порядка учета и охраны памятников искусства, старины и природы» (5).

В 1925 г. контроль за работой по выявлению и учету архитектурных памятников был возложен на Центральные государственные реставрационные мастерские. Но в условиях нараставшего нигилизма по отношению к культурным ценностям было невозможно проводить эту работу эффективно. Памятники прошлого объявлялись наследием эксплуататорских классов – помещиков, буржуазии, кулаков, служителей культа, наследием, во многом враждебным революции и подлежащим строгому отбору.

Реформа Наркомпроса и местных органов народного образования (1927 г.), которая привела к «децентрализации» в области управления музеями и охраны памятников, практически свела на «нет» роль Отдела по делам музеев НКП РСФСР. Функции Отдела в сфере охраны историко-культурного наследия ограничивались общим методическим руководством, осуществлявшимся одним сотрудником (10. С.45-72).

Таким образом, созданная в 1921 г. сеть губернских органов охраны памятников, постепенно разрушалась, а к концу 1928 г. фактически перестала существовать. Значение центрального органа по охране памятников – Отдела по делам музеев Наркомпроса РСФСР было сведено до минимума. Все это не могло не отразиться на решении важных проблем в сфере охраны историко-культурного наследия в тот период, прежде всего, его выявления, учета, сохранения ценностей.

В 1928 г. в сфере охраны памятников сложилась ситуация, которая требовала многоплановых неотложных решений наболевших вопросов. С особой остротой в то время стоял вопрос о восстановлении фактической охраны памятников на местах. Рассмотрения требовали и проблемы ассигнования во всей сфере охраны памятников, подготовки квалифицированных кадров в этой области. В постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 20 августа 1928 г. «О музейном строительстве» были сформулированы основные задачи в деле сохранения историко-культурного наследия. Акцент был смещен в сторону выявления и подготовки списка памятников революционного движения, искусства и старины, «... подлежащих охране и не могущих быть изъяты-

ми, уничтоженными или измененными без получения на то согласия со стороны Наркомпроса РСФСР» (6. С.4-5).

1929 г. занимает особое место в летописи отечественной культуры. От этой даты ведется отчет чудовищного по своим последствиям разрушения памятников культуры. Впервые за всю историю мировой цивилизации XX века в СССР началось организованное и планомерное уничтожение художественных, архитектурных и исторических ценностей. Были закрыты и взорваны тысячи церквей и часовен, в которых погибли десятки тысяч произведений искусства. Области и районы страны соревновались друг с другом - кто больше уничтожит памятников прошлого.

Конечно, здесь сыграл свою роль, прежде всего, идеологический климат в стране, создавший атмосферу нетерпимости к наследию прошлого. К числу чисто административных мер, исходивших от высших эшелонов власти, относится снятие в 1930 г. с государственного учета 75% всех памятников страны.

Таким образом, рубеж 1920-1930-х гг. оказался самым трагичным временем для памятников истории и культуры. Страна потеряла огромное количество культурных ценностей, созданных прошлыми поколениями. Были нарушены преемственность, подорваны накопленные веками духовно-нравственные связи и традиции. Обращение к изучению данного исторического периода делает актуальным исследование, результаты которых могут быть полезны для выработки современной эффективной политики в области охраны памятников.

Источники:

1. Народное просвещение. 1918. № 6.
2. Декреты Советской власти. Т.3.
3. Декреты Советской власти. С.399.
4. Богданов А. Наука об общественном сознании. Краткий курс идеологической науки в вопросах и ответах. Изд. 3-е. М., 1923.
5. СУ РСФСР. 1924. № 18. Ст.179.
6. Еженедельник Наркомпроса РСФСР. 1928. № 42.

Литература:

7. Белинский В.Г. Избранные философские сочинения. М., 1957. Т.2.
8. Чуфаров В.Г. Теоретическое обоснование В.И. Лениным задач форм и методов культурной революции в СССР // Интеллигенция России в конце XX века: система духовных ценностей в исторической динамике. Екатеринбург, 1998.

9. Жуков Ю.Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры. 1917-1920 гг. М., 1989.

10. Заколадкин И. Развитие структуры Наркомпроса и его местных органов // Народное просвещение. 1927. № 11-12.

УДК94(985).084.3:176(985)

ББКД890(211)+ГЗ(2)364-2 ГСНТИ 0012

Код ВАК64.17

А.М. Кручинин

Екатеринбург

**ПЬЯНЫЙ ПОГРОМ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ
5–6 НОЯБРЯ 1917 Г.**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Екатеринбург, революция 1917 г., погром, пьянство, гражданская смута.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена второму в 1917 г. погрому в Екатеринбурге, известному как пьяный погром. Попытка городской власти уничтожить запасы спирта привела к массовому пьянству жителей Екатеринбурга и солдат запасных полков. Погром показал бессилие власти и упрочил среди населения города чувство вседозволенности, что приблизило начало гражданской смуты на Урале.

A.M. Kruchinin

Yekaterinburg

**DRUNKEN POGROM IN EKATERINBURG
OF THE 5–6TH OF NOVEMBER, 1917**

KEY WORDS: Yekaterinburg, revolution of 1917, pogrom, hard drinking, civil revolt.

ABSTRACT. The article is devoted to the second pogrom in Yekaterinburg in 1917, that is known as the «Drunken Pogrom». The attempt of the city authorities to eliminate the alcohol stock led to the mass hard drinking of Yekaterinburg residents and soldiers of reserve regiments. The pogrom showed the impotence of the authorities and permissiveness, that brought closer the beginning of the civil revolt in the Urals.

В обстановке паралича власти и беззакония 1917 г. в России с особенной силой проявились пьяные погромы, которые, как правило, начинались с разгрома винных лавок, магазинов и складов, а затем переходили во всеобщие беспорядки, драки и стрельбу. При подавлении погромов силами правопорядка были убитые и раненые. Пьяные